

ВЕРХОВНЫЙ СУД ПРИЗНАЛ ПРАВОМЕРНОСТЬ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГОВЫХ УБЫТКОВ С КОНТРАГЕНТА

Опубликовано Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.09.2021 по делу [№ А33-3832/2019](#) по вопросу взыскания с контрагента доначисленного НДС, пеней и штрафа.

Олег Ельченко
Ведущий юрист
o.elchenko@schekinlaw.ru

Александр Благонравов
Ведущий Юрист
a.blagoravov@schekinlaw.ru

Елена Сотникова
Юрист
e.sotnikova@schekinlaw.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

АО «Таймырская топливная компания» (далее – заявитель, заказчик) заключила с ООО «Таймырстрой» (далее – ответчик, подрядчик) договор подряда на выполнение ремонтных работ. Подрядчик без необходимого в соответствии с условиями договора согласия заказчика привлек к исполнению договора субподрядчика. Подрядчик и субподрядчик не располагали ресурсами, достаточными для исполнения договора. Фактически работы выполнялись физическими лицами, не имеющими отношения к деятельности подрядчика и субподрядчика. Направленные в оплату договора подряда денежные средства были перечислены подрядчиком через субподрядчика иным юридическим лицам, имеющим признаки «технических компаний», и в дальнейшем обналичены.

Налоговый орган счел, что заявитель получил необоснованную налоговую выгоду в размере принятого к вычету НДС. При рассмотрении налогового спора суды поддержали эту позицию.

По мнению заявителя, доначисление НДС, пеней и штрафа обусловлено неправомерным поведением ответчика, в связи с чем им была направлена ответчику претензия о возмещении доначисленных сумм в качестве убытков с последующим обращением с требованием в арбитражный суд в связи с отказом ответчика от добровольного исполнения требования.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ ПЕРВОЙ, АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска в связи с отсутствием оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, ввиду того что заявитель не проявил должной осмотрительности при выборе контрагента и этим взял на себя риск наступления негативных налоговых последствий. В таком случае причинно-следственная связь между поведением ответчика и возникновением убытков у заявителя отсутствует. При этом срок давности начал течь со дня подписания последнего акта о приемке работ (10.10.2014), то есть на момент обращения заявителя в суд (11.02.2019) этот срок уже истек.

Апелляционный суд и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение, указав следующее:

1. Требование о возмещении контрагентом убытков, полученных в связи с увеличением налогового бремени стороны договора, правомерно.

Судебная коллегия сослалась на общие положения Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение договорных обязательств (гл. 25 ГК РФ), в частности на статью 393 ГК РФ, согласно которой должник обязан возместить кредиторю убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Возмещение убытков допустимо при любом негативном последствии для имущества участника оборота, в том числе при увеличении налогового бремени по обстоятельствам, которые не должны были возникнуть при надлежащем исполнении обязательств другой стороной.

2. Возможность предотвращения стороной договора наступления негативных последствий не освобождает контрагента от гражданско-правовой ответственности.

Сторона договора не должна ставить контрагента в такое положение, при котором он не сможет реализовать свои права, предусмотренные налоговым законодательством. В рассматриваемом деле подрядчик умышленно нарушил договор и не отрицал этот факт, указывая только, что заказчик мог обнаружить данные нарушения самостоятельно.

3. Согласованный характер действий сторон договора исключает возможность возмещения убытков.

В удовлетворении требования о возмещении убытков может быть отказано, если стороны выступали участниками одного правонарушения, в частности если их согласованные действия были направлены на получение экономического эффекта за счет уклонения от уплаты НДС совместно с лицами, не осуществляющими реальной экономической деятельности.

4. Непроявление должной осмотрительности может служить основанием для уменьшения размера ответственности контрагента.

В отсутствие соучастия в «схеме» не проявление стороной договора должной осмотрительности при выборе контрагента может быть признано судом основанием для уменьшения ответственности контрагента, но не для полного отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков.

5. Срок исковой давности начинает течь со дня вступления в силу решения по налоговой проверке.

С указанного момента необходимость уплаты налога, пеней и штрафа становится юридическим фактом, и налогоплательщик вправе требовать возмещения убытков с контрагента. В анализируемом деле решение вступило в силу 13.03.2017, следовательно, срок исковой давности не был пропущен (заявитель обратился в суд 11.02.2019).

ВЫВОДЫ

Рассматриваемое дело иллюстрирует возможность применения на практике позиции ФНС России, изложенной в письме о практике применения статьи 54.1 НК РФ¹: налогоплательщик, который не смог учесть расходы и применить вычеты по НДС, вправе требовать взыскания соответствующих убытков с лиц, виновных в их причинении (контрагентов).

Примечательно, что в анализируемом деле отсутствие налоговой оговорки, которую ФНС России [рекомендует](#) включать в договоры, не помешало Верховному Суду РФ признать возможность удовлетворения требования о возмещении убытков с контрагента. Поскольку Судебная коллегия указала лишь на общие принципы определения наличия права взыскания с контрагента убытков в виде доначисленного налога, важно следить за дальнейшим развитием дела и за применением судами при его новом рассмотрении этих принципов к фактическим обстоятельствам.

Стоит обратить внимание на возможность применить к рассматриваемым отношениям положения не главы 25 ГК РФ об ответственности в связи с нарушением обязательства, а главы 59 ГК РФ об обязательствах, наступающих вследствие причинения вреда и выходящих за рамки договорных отношений (деликтные обязательства). В имевших место обстоятельствах подрядчик нарушил условия договора о привлечении субподрядчиков, но не это явилось причиной возникновения вреда. Даже согласившись на привлечение субподрядчика, заказчик при тех же фактических обстоятельствах мог быть привлечен к ответственности. То есть возможна ситуация, когда в отсутствие формальных нарушений договора вследствие неправомерных действий подрядчика в сфере налоговых отношений наступают негативные для заказчика последствия. В таком случае действия подрядчика могут квалифицироваться в соответствии с главой 59 ГК РФ.

Вместе с тем, если в договоре согласованы положение об обязательстве сторон действовать определенным образом с целью соблюдения налогового законодательства, а также заверения сторон и меры ответственности за нарушение этих обязательств (налоговая оговорка), то применению подлежит глава 25 ГК РФ об ответственности за нарушение договорных обязательств. А учитывая, что в главе 25 ГК РФ более подробно, чем в главе 59 ГК РФ, регулируются отношения сторон, включение в договоры налоговой оговорки позволит внести большую определенность и предсказуемость в споры, касающиеся требований о возмещении налоговых убытков с контрагента.

.....

Специалисты компании «Щекин и партнеры» готовы оказать юридическую помощь в ведении судебных споров и налоговых споров на досудебной стадии.

¹ Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».